

*«Я люблю этот ветхо-богатый
Опустелый помещичий дом,
Окружённый гирляндой статуй,
Обрамлённый зелёным прудом...
Я люблю это таинство рода,
Дух семьи, продолжающий жизнь...
Я люблю этот милый и старый,
Этот белый помещичий дом».*

С. Копыткин. 1915

Фото Марата Алюшева,
2014

Произнесите слова «русская усадьба» – и перед глазами возникает ясный образ: двухэтажный белый дом около пруда, старинный парк и тенистые аллеи, ведущие к беседке или гроту...

Бывший усадебный дом дворян Бестужевых
в с. Тепловка Николаевского района

Дворянских гнёзд заветные аллеи...

Прошло уже 100 лет с тех пор, как исчезла усадебная культура, возникшая ещё в XVII веке как российское самобытное многомерное явление. Часть этой материальной культуры переместилась в местные музеи. Сами же здания остались фактически без присмотра. В результате многие усадьбы на территории Симбирской губернии были разграблены и уничтожены уже в первые годы советской власти. В различных районах Ульяновской области сохраняются свидетельства жизни симбирских дворян Анненковых, Бестужевых, Родионовых, Толстых, Поливановых, Языковых и других. Многие усадьбы остались лишь в исторических документах и на старинных изображениях.

В настоящее время на территории Ульяновской области, по данным департамента по культурному наследию, насчитывается 66 городских и сельских усадебных комплексов.

Ульяновский краевед А.С. Сытин, много лет посвятивший изучению дворянской усадебной культуры Симбирской губернии, отмечал, что «русская

усадебная культура – мир, в котором концентрировались почти все культурные тенденции прошлого, начиная от архитектуры, садово-паркового и декоративно-прикладного искусства и до литературы, живописи, музыки... В своё время они представляли собой островки цивилизованной жизни на просторах отсталой страны, но именно эти комплексы стали основой будущих преобразований».

Возникнув ещё в XVII веке как обособленные от остального комплекса селений, дворянские усадьбы в XVIII веке становятся неотъемлемой частью российской действительности. В период 30–60-х годов XVIII века в отечественной художественной культуре господствовал стиль барокко. Критерием этого стиля становятся: «пышность при дворе, великолепие в строениях, роскошь в убранстве дворцов, щегольство в экипажах и одежде». Аристократическая усадьба превращается в парадную резиденцию с постройками дворцового типа, окружённую садами, каналами. Многочисленные приёмы большого числа гостей сопровождались

устройством великолепных праздников с музыкой, фейерверками, катаниями на водах, гуляниями в садах.

Начало новому этапу формирования дворянской усадебной культуры положил Манифест Петра III «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» 1762 года. Впервые в истории России дворяне освобождались от обязательной 25-летней гражданской и военной службы, могли выходить в отставку и беспрепятственно выезжать за границу. Позже это юридически подтвердила Екатерина II «Жалованной грамотой дворянству» 1785 года.

«Не могу изобразить, какое неописанное удовольствие произвела сия бумажка в сердцах всех дворян нашего любезного Отечества; все почти вспрыгались от радости...», – писал русский писатель А.Т. Болотов.

Теперь дворянин выбирал то, что больше соответствовало его личным наклонностям. После этого усадебная жизнь значительно изменилась. С возвращением в имения часть помещиков задумалась о совершенствовании земледельческих работ. Они стали

обращаться к справочным книгам, проводили наблюдения и опыты. Заметно возросло внимание к внешнему виду и внутреннему убранству усадебных домов, к удобству проживания. Господский дом постепенно становился очагом духовной жизни, а чтение книг и журналов – обычным явлением. Скромная сельская жизнь представлялась идеалом для сельского помещика.

Однако создание сети усадебных ансамблей преимущественно касалось элиты сословия. Строительство даже не особо роскошного усадебного ансамбля с господским домом, церковью, пейзажным парком и живописными запрудами предполагало труд не менее 200 человек. К началу XIX века лишь 2-3% стотысячного российского дворянства могли позволить себе загородные усадьбы, демонстрирующие элитарный быт помещика. Вот эти 2-3 тысячи родовых гнёзд и создали феномен русской усадебной культуры.

Преобладающие дворянские мелкопоместные усадьбы в массе своей не являлись образцами культурного быта.

Господский дом, как правило, возводился на холме, под которым текла река или находилась система прудов. Недалеке обычно возвышалась церковь с родовым кладбищем. Господский дом был окружён службами. И непременно устраивались парк, фруктовый сад, а также сеть прудов.

Симбирская губерния принадлежала к наиболее дворянским территориям Российской империи. К престижным разрядам дворянского сословия: первому (жалованное, или действительное) и шестому (древние благородные роды) в 1900 году в Симбирской губернии принадлежало, соответственно, 321 и 287 родов, что составляло 62,8% всех

дворянских семейств. Такими цифрами могла похвастаться далеко не каждая губерния России. В близлежащих Пензенской и Нижегородской губерниях эти цифры составляли 25,9 и 18,7%.

Среди этих категорий симбирского дворянства были фамилии Орловых-Давыдовых, Бестужевых, Оболенских, Столыпина, Анненковых, Языковых, Аксаковых и других, сыгравших заметную роль не только в истории края, но и всей России.

Начало формированию организованного симбирского дворянства положило учреждение в сентябре 1780 года Симбирского наместничества. В 1781 году было сформировано Симбирское губернское дворянское депутатское собрание и избраны первые уездные и губернский предводители дворянства.

Усадьбы летом представляли царство, полное песен, музыки, театральных представлений, игр и веселья. Традиционные деревенские праздники посвящались дням рождения владельцев, приезду друзей или каких-либо знатных особ, местным церковным праздникам. Воспоминания о них хранит мемуарная литература. «Не было ни одного богатого помещичьего дома, где бы не гремели оркестры, не пели хоры и где бы не возвышались театральные подмостки, на которых и приносили посильные жертвы богиням искусства доморожденные актёры», – писал исследователь дворянского быта М.И. Пыляев.

Для жителей усадьбы устройство праздника было определённой формой общения с соседями и друзьями, то, что постоянно заполняло досуг в усадьбе...

Со временем происходили изменения в облике усадьбы. Во второй половине

XVIII века церковь стала заметно отодвигаться от главного усадебного дома. Такой приём был видимым знаком того, что перед богом все равны, ибо такую церковь посещали и помещики, и жители близлежащих деревень. Иногда вокруг неё располагался погост с фамильными усыпальницами и надгробиями.

В последней трети XVIII века возник новый тип пейзажного, или «натурального», парка в усадьбе. Пейзажные парки вытесняют старые, регулярные, или «французские». У нового парка постепенно появились свои пропагандисты и инициаторы, которые воспитывали вкус дворянства в новом духе.

Пейзажные мотивы использовались и в украшении стен усадебных домов. Очень ярко описывает это известный русский писатель С.Т. Аксаков (1791–1859) глазами маленького Серёжи Багрова, приехавшего вместе с родителями к тётке, симбирской помещице Прасковье Ивановне Куролесовой: «...взглянув на залу, я был поражен её великолепием: стены были расписаны яркими красками, на них изображались незнакомые мне леса, цветы и плоды, неизвестные мне птицы, звери и люди. Нет никакого сомнения, что живописец был какой-нибудь домашний маляр...; но тогда я с восхищением смотрел на китайцев, и на диких американцев, и на пальмовые деревья, и на зверей, и на птиц, блиставших всеми яркими цветами».

В конце XVIII века появились помещики, которые строили для крестьян школы и больницы, отменяли поборы, сокращали барщину. Именно этот слой помещного дворянства воспитал прогрессивно мыслящую часть общества.

Симбирское дворянство 1-й половины XIX века представляло собой влиятельную силу, с которой приходилось считаться административным, судебным и военным властям губернии. Симбирский краевед П.Л. Мартынов писал: «История общественной жизни в Симбирске за первую половину настоящего столетия есть, прежде всего, история Симбирского дворянства. <...> Дворянству город обязан учреждением больницы, гимназического пансиона, Карамзинской библиотеки, постройкою летнего собора и основанием многих обществ, положивших начало местной благотворительности. <...> Общая дружба, скреплённая близким родством, особенно отличали Симбирское дворянство и придавали ему огромную силу. Если когда действия кого-либо из их среды были очевидно неправильны, то всё общество, даже иногда в ущерб справедливости, принимало все меры

Бывший усадебный дом дворян Бестужевых в с. Репьёвка Колхозная

к тому, чтобы как-нибудь оправдать поступок виновного и вообще выгородить его; если же случалось кому-нибудь из них быть обиженным, то гнев всего сплоченного общества обрушивался на виновника».

1812 год стал поворотным в судьбе сельской усадьбы в Симбирской губернии. Полковник А.О. Липинский в 1868 году писал: «Тяжёлый для России 1812 год содействовал увеличению сословия местного богатого дворянства. В это время из Москвы и других мест России прибыло на жительство в Симбирскую губернию множество дворянских семейств...». Экономической основой для этого явления послужили повышенные потребности воюющей армии в продовольствии и фураже, хорошие урожаи пшеницы, овса и знаменитого симбирского прося, послевоенная разруха в западных и центральных губерниях империи и, как следствие, взлёт цен на зерно. Именно в это время в губернии начинается массовое строительство богатых барских усадебных домов.

Фото Алексея Сыгина

Бывший усадебный дом дворян Анненковых в с. Анненково-Лесное. 1990-е

Начало XIX века – поздний классицизм, или ампир, характеризуется театральностью в оформлении и обязательным наличием колонн, пилястров, лепных карнизов и других классических элементов, располагающихся с соблюдением равновесия и симметрии. Стиль был призван подчёркивать и воплощать идеи могущества власти и государства.

Собственно тот поэтический образ русской усадьбы, запечатлённый в нашей памяти благодаря художественным полотнам более позднего времени – второй половины XIX–начала XX века и литературными произведениями Тургенева, Чехова, Бунина, связан с усадьбами последней трети XVIII–начала XIX века.

Одним из лучших по сохранности архитектурных ансамблей эпохи классицизма на территории Ульяновской

области являлся до недавнего времени украшенный четырьмя четырёхколонными портиками господский дом – типичный помещичий дом конца XVIII–I-й половины XIX века в селе Анненково-Лесное (бывшем родовом имении симбирских дворян Анненковых в Карсунском уезде). В XVII–начале XX века представители этой старинной дворянской фамилии были крупными землевладельцами, служили чиновниками всех рангов, были общественными деятелями.

В 2001 году, из-за отсутствия средств на ремонт и отопление, здание бывшего дома Анненковых было заброшено. В феврале 2004 года пожар уничтожил его деревянные конструкции. В настоящее время сохранились кирпичный остов дома, два каменных флигеля, остатки декоративных насаждений и заболоченный пруд на нижней террасе парка.

В селе Тепловка Николаевского района (бывшее село Тёплый Стан Сызранского уезда) доживает свои последние дни роскошный особняк с гербом Бестужевых на фронтоне. Бестужевы – старинный дворянский род, один из самых известных в России. В Симбирском крае они появились в XVII столетии. М.М. Бестужев имение получил за женой и вместо старого дома выстроил каменный двухэтажный, с колоннадой, огромной верандой и дубовой лестницей в три пролёта.

Особое место занимает усадьба дворян Языковых в Карсунском районе. Дважды в 1833 году здесь бывал Пушкин.

В 1827 году в усадьбе Языковых был построен господский дом в стиле классицизма. В.Н. Поливанов, посетивший эти места в связи с 50-летием кончины поэта Н.М. Языкова, отмечает: «Сохранившийся в малоизменённом виде барский деревянный дом красиво господ-

ствует над окружающей местностью и с террасы его открывается обширный вид на соседние поля и перелески».

Суть феномена русской усадьбы исследователи видят в воздействии усадебной культуры на культуру провинциальных городов, в ближайшем окружении которых располагались значительные усадебные центры.

Статус помещика позволял хорошо образованным и высококультурным владельцам усадеб участвовать в общественной жизни провинциального города в качестве предводителей дворянства, попечителей учебных заведений и благотворительных учреждений. После 1861 года сфера общественной деятельности помещика в городе расширилась за счёт участия в работе мировых судов, земских организаций, в строительстве школ и больниц, народных домов и чайных, музеев и библиотек-читален.

С другой стороны, дворянская усадьба оказывала значительное воздействие на культуру деревни. Так, крестьян обучали различным ремёслам и искусствам. Например, крупный симбирский землевладелец В.Н. Поливанов пригласил с Украины в акшутское имение мастера по лозоплетению Репку для обучения местных жителей. Этот промысел сохранился до нашего времени.

Фото из фондов УОКМ

На крыльце усадебного дома дворян Языковых. Начало 1900-х

Общий вид усадебного дома дворян Языковых. Начало 1900-х

Фото из фондов УОКМ

Усадьба Афанасьевых
в с. Скугареевка. Начало XX века

Бывший усадебный дом Афанасьевых
в с. Скугареевка. XXI век

Фото из фондов УОКМ

Фото Алексея Сыгина

Коренным образом изменилась усадебная культура после отмены крепостного права. Ведь экономическую основу этого мира «волшебной сказки» составляла эксплуатация труда крепостных крестьян.

С середины XIX века усадебная культура стала постепенно угасать. Помещик превращался в предпринимателя. Он разорялся, закладывал и продавал имение. Зброшенные усадьбы неожиданно стали образом человеческой судьбы в произведениях русских классиков. Новый век строил доходные дома, театры, музеи, общественные сооружения, фабрики, вокзалы.

Усадьба уходила на второстепенные роли. Не красота декора и совершенство архитектурных форм определяли теперь её достоинство. Прославиться могла лишь та усадьба, которая становилась средоточием культурной и духовной жизни общества, «приятном искусства».

Многие симбирские дворяне были крупными собирателями предметов старины и произведений искусства. Некоторые из них, передавая свои коллекции в музеи, способствовали развитию культуры края. Среди них А.П. Языков, племянник известного поэта, председатель губернской земской управы, завещавший свое собрание книг Карамзинской общественной библиотеке; П.И. Юрлов, участник войны с Наполеоном, губернский предводитель дворянства; В.Н. Поливанов, бессменный, вплоть до своей смерти, предводитель губернского дворянства (1898–1915), председатель СГУАК и создатель историко-археологического музея.

В соответствии с новыми художественными вкусами (эпоха модерна, неоклассицизма) менялся усадебный быт, перестраивались усадебные ансамбли и интерьеры. Именно в этот период в литературе, поэзии, художественной

культуре появляется ностальгия по угасающей усадебной жизни. Идёт процесс «канонизации» усадьбы как символа родового гнезда. Теперь она существует в двух измерениях – в реальности и в творческом воображении художников и писателей.

Наиболее сохранившиеся на территории Ульяновской области дворянские усадьбы – архитектурные памятники начала XX века, известные благодаря своим владельцам, – это имения графини А.Ф. Толстой в с. Новый Дол Барышского района и симбирского городского головы Л.И. Афанасьева в с. Скугареевка Тереньгульского района.

Фото Алексея Сыгина

Бывший усадебный дом графини А.Ф. Толстой
в с. Новый Дол

Известность А.Ф. Толстой достигла своего пика в начале XX столетия. Благодаря её энергии и предпринимательскому таланту Старозиноьевское поместье в Карсунском уезде было превращено в «образцовую экономию», так называли многоотраслевые высокодоходные сельскохозяйственные предприятия. После смерти первого мужа Александра Фёдоровна вышла замуж за своего давнего поклонника, графа А.П. Толстого. Став графиней Толстой, она преобразовала старинную помещичью усадьбу.

И сегодня можно увидеть построенный ею каменный двухэтажный дом со вставками из белого камня (известняка) в декоре в стиле поздней эклектики. Все преобразования графиня делала на доходы от собственного имения силами местных крестьян и под своим личным руководством. Даже проекты новых построек она составляла собственноручно...

К образцовым экономиям можно отнести и скугареевское имение Л.И. Афанасьева, о котором ульяновским краеведом Т.А. Громовой написана увлекательнейшая книга.

В короткий период он сумел превратить родовую усадьбу в один из лучших архитектурных ансамблей в окрестностях Симбирска. Парадный въезд в усадьбу украсил пилон в виде древнерусской крепостной башни, сложенной из кирпича и дикого камня – ташлинского песчаника. Новый господский дом был выстроен в псевдорусском стиле и выглядел неким «родовым феодальным замком».

В настоящее время разрабатываются проекты приспособления комплекса к современным реалиям, но окончательного решения пока не принято.

До начала XXI века дожили только те усадьбы, которые продолжают служить людям в виде школ, детских домов, интернатов, как в с. Кезьино Сурского района, с. Новый Дол Барышского района, либо в качестве музейных комплексов как в с. Языково Карсунского района.

Но именно музеи-усадьбы являются частью культуры ушедших времён и мостиком, соединяющим прошлое, настоящее и будущее.

Ольга Бородина,

заместитель директора по науке
Ульяновского областного краеведческого
музея им. И.А. Гончарова